
А. А. ГРИЦЕНКО,
профессор, доктор экономических наук,
член-корреспондент НАН Украины,
заместитель директора ГУ “Институт экономики и прогнозирования
НАН Украины”
(Киев)

ЛОГИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КАРДИНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ И ПЕРЕХОДА К РЕКОНСТРУКТИВНОМУ РАЗВИТИЮ *

Раскрыты логико-исторические основы изменения торговой политики и других кардинальных экономических изменений, которые заключаются в развертывании внутренней противоречивости совместно-разделенного труда, что на современном этапе развития общества воплотилось в противоречии между глобализацией, субъектно представленной транснациональными корпорациями, и локализацией, субъектно представленной национальными государствами. Проанализированы формы проявления этого противоречия и показано, что его разрешение возможно на пути перехода к реконструктивному типу развития и поиска адекватных ему механизмов хозяйствования.

A. A. GRITSENKO,
Professor, Doctor of Econ. Sci.,
Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Deputy Director of the Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

LOGICAL AND HISTORICAL BASES OF CARDINAL ECONOMIC CHANGES AND TRANSITION TO RECONSTRUCTIVE DEVELOPMENT

The logical and historical bases of changes in trade policy and other cardinal economic changes, which lie in deploying the internal contradictions of jointly-divided labor, are revealed. At the present stage of the development of society, this has incarnated in contradictions between globalization, subjectively represented by transnational corporations, and localization, subjectively represented by national states. The forms of manifesting this contradiction are analyzed; it is shown that its solution is possible on the way to a transition to reconstructive type of development and the search for adequate mechanisms of management.

Основные положения обсуждаемого нами Доклада базируются на том, что политика свободной торговли разрушила производственный базис США и

© Гриценко Андрей Андреевич (Gritsenko Andrei Andreevich), 2017; e-mail: agrytsenko@ief.org.ua.

* Статья подготовлена в рамках исследования по научному проекту “Общие и локальные механизмы реконструктивного развития экономики” (номер государственной регистрации 0117U002825).

экономическую защищенность миллионов американцев, а лидеры страны систематически жертвовали доходами и гарантиями занятости американских трудящихся в обмен на продвижение интересов американских международных инвесторов. На базе проведенного анализа в Докладе сделан вывод о том, что "...торговая политика последней четверти прошлого века обанкротилась и экономически, и политически. Наступил хороший момент для Америки начать с чистого листа и пересмотреть стратегии конкуренции в глобальной экономике, которые позволили бы повысить уровень жизни для всех" (с. 17).

По мнению автора Доклада, выход из сложившейся ситуации заключается в приостановлении всех переговоров по торговле и в том, чтобы "поддержать всестороннюю глобальную экономическую программу для восстановления конкурентоспособности американских рабочих и сбалансирования нашей торговли с остальным миром. Такая программа должна включать:

- увеличение внутренних инвестиций в образование, инфраструктуру и технологии и их направление на расширение производства и разработку новых видов продукции в Соединенных Штатах Америки;
- политику восстановления рыночной силы американских рабочих, в том числе посредством повышения действенности прав профсоюзов;
- доступные медицинские услуги и адаптационные программы для перевода рабочих на лучшую работу;
- налоговые и законодательные реформы, которые будут способствовать росту отечественной экономики;
- ограничение валютных манипуляций для стран — торговых партнеров и требования к ним соблюдать минимальные стандарты трудовых прав и прав человека;
- ограничение "налоговых убежищ" ("налоговых гаваней")" (с. 27–28).

Хотя указанный Доклад воспринимается как протекционистский по своему духу, он, однако, не содержит рекомендаций прямого протекционистского характера. Речь идет о создании условий для сбалансированной торговли и развития национальной экономики. "Только в том случае, — считает автор, — если будут созданы условия для сбалансированной внешней торговли и распределения выгод от нее между трудящимися, правительство США может перейти к дальнейшей либерализации торговых отношений с другими государствами" (с. 28).

Конечно, можно обсуждать конкретную проблематику торговли, что также целесообразно делать, но важнее выяснить глубинные причины возникновения подобной ситуации. Эти принципы порождают не только торговые дисбалансы, но и долговые кризисы и много других важных проблем глобального характера. С такой точки зрения, Доклад — это лишь повод для обсуждения более широкого круга проблем, касающихся глубинных, скрытых основ ситуации, возникшей в глобальном экономическом мире.

В истории всегда были две крайние позиции в трактовке исторических явлений. Одна заключается в том, что в обществе происходят события, зависящие от совпадения конкретных обстоятельств, и никаких закономерностей здесь не существует. Подобное — как момент — наблюдается и в современ-

---

ном дискурсе, например, в теории Нового Прагматизма Гжегожа В. Колодко: “...Все происходит так, как происходит, из-за того, что многое происходит одновременно” [1, с. 495]. Такой подход обусловлен возможностью изменить мир, опираясь на ценности, институты и политику, но он не акцентирует внимание на объективных закономерностях, хотя и не отрицает их.

Есть и другая крайняя позиция детерминистско-фаталистического характера. Она исходит из того, что все заранее обусловлено. Более взвешенная средняя позиция основывается на понимании того, что в обществе действуют объективные законы, реализующиеся через сознательную субъективную деятельность людей. Механизм их действия включает отклонения, разные флуктуации, колебания, случайные факторы, которые на каком-то этапе могут даже определять ход событий, но через все это прокладывает путь закономерность. Именно такой подход дает возможность выявить логико-историческую канву процесса экономического развития и, соответственно, применять логико-исторический метод, который является еще и генетическим. Как в человеческом гене заложены и цвет волос, и форма головы, и особенности строения тела (хотя реально их еще нет), так и в социуме существует исходное общественное отношение, в котором, как в гене, заложены общественные формы и институты.

Применение такой методологии позволяет за внешними функциональными формами видеть более глубинные, скрытые процессы, которые по сути предопределяют ход событий. Так, в свое время, в начале 1990-х годов, когда большинство ученых возлагали надежды на быстрое процветание на основе рыночной экономики, мы предупреждали, что лишь трансформация административно-командной экономики в преимущественно рыночную может занять десятилетия, ведь это предусматривает не только изменение механизмов функционирования (что все понимали), но и изменения в размещении производительных сил (что не учитывалось). Заводы, фабрики, предприятия, города и села в рыночной и в административно-командной системах формируются по разным законам и характеризуются разной пространственной локализацией. Это имеет особое значение для индустриально развитой страны, каковой Украина была в начале трансформаций. В таких условиях даже для частичного приспособления к новым принципам хозяйствования нужны не годы, а десятилетия.

Когда изучался вопрос по поводу подписания или неподписания Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС с полной и всеохватывающей зоной свободной торговли, логико-исторический анализ свидетельствовал, что в условиях Украины, имеющей в несколько раз более низкую производительность труда и более высокую энергоемкость, всеохватывающая зона свободной торговли повлечет за собой банкротства многих предприятий, рост безработицы и другие деструктивные явления. Между тем неподписание Соглашения в сложившейся ситуации будет иметь еще худшие последствия, поскольку это может вызвать социальный конфликт. К сожалению, как отметил В. Геец, реализовались оба сценария.

Страны, которые сегодня осуществляют политику свободной торговли, в свое время проводили совершенно иную политику, направленную на развитие

собственной промышленности. Как советует Э. Райнерт [2], "не делайте то, что вам говорят американцы, а делайте то, что американцы делали сами..." [3]. Именно на такой подход ориентирует историческая методология. "Я утверждаю, — пишет Э. Райнерт, — что знание исторического процесса развития может уберечь нас от стратегии, которая внешне кажется логичной, но в реальности может быть чрезвычайно разрушительной. Бедным странам навязывают свободную торговлю, а богатые страны в это время ограничивают импорт сельскохозяйственной продукции из стран третьего мира и субсидируют собственное сельское хозяйство" [2, с. 27].

Логико-историческая методология дает возможность определить общественный ген, из которого развиваются базовые общественные институты и современные противоречия. Таким геном является совместно-разделенный труд как исходное общественно-экономическое отношение, которое порождает, с одной стороны, человека как общественное существо, а с другой — общество как форму объединения людей, и разворачивается в процессе их исторического развития *. Осевая линия, которая берет свое начало из совместно-разделенного труда, разворачивается со стороны раздельности в рыночную экономику, имеющую своей основой разделение труда, а со стороны совместности — в институт государства, который по своему предназначению должен представлять интересы общества как целого. Коллизия рынка и государства образует одну из базовых линий исторического развития общества.

Но совместность и раздельность диалектически взаимосвязаны и не существуют друг без друга. В своем развитии каждая из них включает другую как свой момент. Такова закономерность всякого развития [7, с. 55]. Рынок, например, как механизм согласования частных интересов действует через совместность в достижении целей каждого, в результате чего реализуется общий интерес ("невидимая рука" А. Смита) [8]. А государство, в свою очередь, представляет общий интерес общества как целого, состоящего из взаимоотношений частных лиц.

Внутреннее взаимодействие совместности и раздельности в самой рыночной экономике выступает как отношения рынка и фирмы, а в институте государства — как отношения самого государства и граждан (гражданского общества). Развитие отношений совместности доходит до глобализации и через

* Это положение доказано и теоретически, и практически. У слепоглухонемых от рождения детей, как правило, не формируются человеческая психика, сознание и человеческие способности. Они не входят в человеческий мир. Но эксперименты, поставленные А. Мещеряковым и И. Соколянским и теоретически осмысленные Э. Ильенковым, показали, что, базируясь на методологии совместно-разделенной деятельности, у таких детей возможно сформировать человеческое сознание и разум [4]. Их воспитанники даже стали учеными и защитили диссертации. Это и служит практическим доказательством положения о совместно-разделенной деятельности как форме порождения человека. Правда, в этом случае есть воспитатель, который уже владеет всеми человеческими способностями и при помощи совместно-разделенной деятельности вводит ребенка в человеческий мир, а в мировой истории субъектов, которые бы владели уже сформированными способностями, не было. Эти способности возникали вместе с субъектами в самом процессе совместно-разделенного труда, который и был первой исторической формой совместно-разделенной деятельности [5, с. 51–53, 110–115; 6, с. 10].

линию фирмы ведет к ТНК, которые вступают в противоречие с разделенностью экономического пространства на национальные государства. На этом этапе внутреннее различие в совместно-разделенном труде превращается в основное противоречие современной эпохи: между глобализацией, которая развивается со стороны совместности и реализуется, прежде всего, через информационно-технологические и финансово-экономические механизмы, и локализацией, которая развивается со стороны разделенности и реализуется через пространственно-территориальные формы (в первую очередь, национальные государства). Информация и деньги изменяют свою пространственную локализацию мгновенно, а материальные ресурсы, заводы, фабрики и люди не могут перемещаться так же быстро, как информация и деньги.

Сегодня человек может быть технологически и информационно связанным с любой точкой мирового экономического пространства, может наняться на работу в любой стране мира, не выходя из своего дома (например, в Украине). Информация и деньги могут мгновенно перемещаться из одной точки в другую. Так, представим себе, что МВФ принял решение перечислить Украине 300 млрд. дол. и осуществил это. Что реально произошло и что изменилось? Из записей на счетах МВФ деньги переместились в записи на счетах НБУ или Правительства Украины. Никакие реальные ценности никуда не двигались. Стала ли Украина на 300 млрд. дол. богаче? Большой вопрос. А стала ли она беднее? Нет сомнения. Ведь долг вырос в расчете на каждого гражданина нашего государства более чем на 7 тыс. дол. И его нужно будет отдавать реальной стоимостью, произведя и продав реальную продукцию. Кроме того, как подчеркнул В. Геец, через механизм перераспределения кредиты МВФ в большинстве своем оседают у богатой части населения вне банковской системы и не используются для развития.

Можно, конечно, говорить о том, что эти деньги могут быть использованы для развития производства. Но если есть материальные и трудовые ресурсы для развития производства, то никаких внешних заимствований не требуется. Есть Национальный банк, в обязанность которого входит обеспечение экономики деньгами в количестве, необходимом для товарооборота. Иностранная валюта нужна только для приобретения за границей того, что не может быть произведено в Украине.

Образованные экономисты, которые изучали макроэкономику и международную экономику (но не изучали основательно экономическую историю, историю экономической мысли и политическую экономию, поскольку эти курсы или не преподаются, или стали чрезвычайно краткими даже в экономических университетах (и не только в Украине, но и в мире) и совершенно отсутствуют в других вузах) поправят: иностранная валюта нужна для покупки не только того, что не производится в Украине, но и того, что в Украине производить дороже, чем за границей. Об этом свидетельствует теория сравнительных преимуществ во всех ее простых и более сложных вариантах. Но это и есть та ловушка, куда попал ряд стран, ориентируясь на теорию сравнительных преимуществ и свободную торговлю, о которых говорили макроэкономически образованные экономисты.

Через некоторое время выясняется: если страна имеет значительно более низкий уровень экономического развития и более низкую производительность труда, то большая часть ее перерабатывающих, промышленных предприятий не выдержит конкуренции на собственном рынке с товаропроизводителями более развитых стран. Сравнительные преимущества такой страны концентрируются на продукции, которая не нуждается в переработке или нуждается в ней в минимальных размерах, то есть на сырьевой продукции. Страна постепенно, но неуклонно, превращается в сырьевой придаток экономически развитых государств, структурно деградируя и утрачивая социальную стабильность вследствие роста безработицы, низкой заработной платы, увеличения долгов и т. п. Именно по этому пути пошла Украина.

Казалось бы, как можно не понимать таких вещей? Получается, что можно. За 25 лет выросло поколение экономистов и политиков, изучавших только микро- и макроэкономику, а также конкретные экономические науки, которые ориентируют на выяснение функциональных связей и совершенно безразличны к сущности явлений, более глубинных процессов, которые способен раскрыть лишь логико-исторический подход. Если раньше студенты-экономисты с первого курса знали, что развитые страны всегда проводили политику фритредерства, а неразвитые — политику протекционизма, и понимали, почему именно так происходило, то теперь такие знания не актуализированы. Они не стали инструментом мышления. "Работает" теория сравнительных преимуществ. И экономисты, и политики искренне полагают, что, открывая рынки, они создают для страны дополнительные возможности. А те, кто не имеет экономического образования (а сегодня в неэкономических вузах ни одна экономическая дисциплина в большинстве случаев не преподается), как правило, ориентируются на общепринятое мнение.

Но эта ситуация не случайна. Она выгодна для финансово-экономической элиты во всех странах: и в развитых, и в неразвитых. Именно в таких условиях в переходных экономиках можно за короткое время обрести миллиардные состояния, чего возможно добиться лишь за счет перераспределения общественного богатства, а не в реальном воспроизводственном экономическом процессе. А в развитых странах именно в этих условиях финансовая элита может присваивать стоимость, созданную во всех уголках мира сетью предприятий, зависимых от ТНК. Именно поэтому мировая финансово-экономическая элита заинтересована в таком образовании, в таких концепциях и теориях, всячески способствуя их распространению и маргинализации противоположных взглядов.

Конечно, политика свободной торговли и теория сравнительных преимуществ хорошо "работают" в условиях, когда страны находятся на приблизительно одинаковых уровнях развития. Но если его уровни существенно различаются, то ситуация становится подобной той, в которой бы на ринг вышли два боксера: один — в супертяжелом весе, а второй — в легком. Что бы ни делал легковес, какие бы хитрости он ни применял, результат известен. Поэтому и в экономике необходимо дифференцировать конкурентные пространства — так же, как это делают в боксе, устраивая соревнования в

разных весовых категориях, и вообще везде, где конкурентные возможности существенно различаются. Иначе вместо конкуренции будет совершенно иная ситуация.

Тот факт, что ТНК, имея значительные преимущества за счет масштабов и концентрации финансовых ресурсов, человеческого капитала и технологий, в условиях свободной торговли вытесняют на территориях национальных государств национальных производителей, что, в свою очередь, влечет за собой целый ряд негативных социально-экономических последствий, хорошо известен. Но, как выяснилось, глобализация и свободная торговля могут приводить к деструктивным последствиям не только в экономически слабых странах, но и в развитых. ТНК, перемещая предприятия в страны с более дешевыми ресурсами и рабочей силой, в своей стране снижают экономический потенциал, сокращают рабочие места и создают социальные проблемы. Неолиберальная политика и деятельность ТНК привели к тому, что серьезные социально-экономические дисбалансы возникли не только в более слабых странах, но и в развитых, которые стали утрачивать промышленные предприятия и рабочие места, сосредоточивая свое внимание преимущественно на финансовом секторе * [9; 10; 11]. Теперь против финансовых элит и правящей верхушки активно выступают не только в бедных странах, но и в развитых. Это стало важным фактором, обусловившим победу Д. Трампа в США.

Необходимо также иметь в виду, что общей закономерностью глобализации является рост неравномерности уплотнения экономического пространства-времени путем концентрации богатства в наиболее развитых странах. Чем развитее страна, тем больше она привлекает к себе человеческие и финансовые ресурсы. И наоборот: чем менее развита страна, тем больше сужаются ее возможности для расширенного воспроизводства и повышения его качества. Тем самым развитие одних осуществляется за счет других. При этом формально развитые страны ничего плохого для менее развитых не делают. Наоборот, первые пытаются даже как-то помогать вторым. А менее развитые страны, в соответствии с господствующими взглядами, проводят достаточно цивилизованную либеральную политику, которая, однако, реально их обескровливает.

На самом же деле в подобных условиях происходит неэквивалентный обмен за счет неконкурентного ценообразования, имплицитного присвоения развитыми странами антиципированного дохода при иммиграции высококвалифицированных специалистов и вообще рабочей силы более высокого качества, эмиссионного дохода эмитентов мировой валюты и т. п. Закономерной тенденцией этого процесса является рост разрывов в богатстве, технологиях, качестве работников, жизненных уровнях и т. п. По данным экспертов, 8 самых богатых людей мира имеют такой же достаток, как 3,6 млрд. чел., а во владении 1% самых богатых людей находится около 50% всего мирового имущества, тогда как на бедное население Земли приходит-

---

* United States International Trade Commission. Trans-Pacific Partnership Agreement: Likely Impact on the U.S. Economy and on Specific Industry Sectors // ISITC Publication. — 2016. — № 4607.

ся лишь 0,16% собственности в мире *. В Украине разрыв в доходах богатых и бедных прослоек населения, который и так слишком велик, продолжает стремительно расти [12].

Казалось бы, перебазирование промышленных предприятий в менее развитые страны с более низкими трудовыми затратами и институциональными издержками открывает для этих стран возможности развития. Но механизмы деятельности ТНК построены таким образом, что прибавочная стоимость концентрируется у финансовой элиты, а производителям достается только компенсация издержек (в том числе зарплата как денежное обеспечение стоимости воспроизводства рабочей силы). Как следствие, возникает ситуация, когда мировая финансовая элита (и в развитых, и в неразвитых странах) объективно противостоит работающим во всем мире. Этим объясняются появление в большинстве стран общего недовольства элитами, рост протестных настроений и усиление девиантного поведения.

Понятно, что такая тенденция не может существовать безгранично. Она имеет свои экономические, социальные, политические, духовно-культурные и другие пределы: экономические основываются на относительном сужении возможностей экспансии на внешние рынки и усилении структурных диспропорций в экономиках развитых стран, социальные — на росте потенциала социальной конфликтности, политические — на консолидации политического противодействия внешней экспансии, духовно-культурные — на углублении противопоставления ценностей и т. п.

Таким образом, из анализа складывающейся ситуации и из Доклада, отражающего эту ситуацию, напрашиваются два важных вывода, которые остаются вне внимания мейнстримовской теории. Первый из них заключается в том, что политика свободной торговли может приводить к деструктивным тенденциям не только в относительно слабых экономиках, но и в развитых. Второй свидетельствует о поляризации интересов по линии "мировая финансово-экономическая элита — мировой работающий класс". Но это противоречие проявляется, прежде всего, в национальных формах как протест против национальных элит, хотя последние по механизмам своего формирования и воспроизводства являются составляющими мировой финансово-экономической элиты.

Это также означает, что противоречие между финансовой глобализацией и пространственной локализацией проявляется как противоречие между воспроизводственными циклами ТНК, субъектно представленными финансово-экономической элитой, и воспроизводственными циклами национальных экономик, субъектно представленными работающим классом (включая национально ориентированный бизнес). В одних случаях, когда правящая элита отражает преимущественно интересы структур, получающих прибыли от экспансии на внешние рынки, государство выступает за свободную торговлю (как, например, Германия, у которой положительное сальдо внешней торговли в 2016 г. составило 270 млрд. дол. и было максимальным после окончания Второй ми-

---

* Эксперты выявили рекордный разрыв между богатыми и бедными в мире [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.rosbalt.ru/world/2017/01/16/1583374.html>.

ровой войны *). В других же случаях, когда к власти пришли национально ориентированные политические силы (как это произошло в США, где дефицит внешней торговли достиг в 2016 г. около 500 млрд. дол. **), государственная политика направляется против неограниченной свободной торговли.

В условиях глобализации главную роль играют воспроизводственные циклы ТНК, которые вступают в противоречие с воспроизводственными циклами национальных экономик. Для одних экономик это означает усиление собственного могущества за счет различий в качественных характеристиках уровней развития, для других — оборачивается дефицитами торговых и платежных балансов, относительным снижением конкурентоспособности, а для третьих — деградацией развития некоторых регионов и обострением внутренних социально-экономических противоречий, дефолтами, кризисами и даже войнами. Для разрешения этого противоречия необходимо согласование глобального и локальных воспроизводственных циклов на всех уровнях — начиная с крупнейшей ТНК и заканчивая населенным пунктом самой бедной страны. Несогласованность этих циклов порождает неконтролируемые миграционные потоки трудовых, материальных и финансовых ресурсов, что, в свою очередь, порождает кризисные явления разного характера. Рост рисков дестабилизации международных экономических отношений также актуализирует проблему национальных воспроизводственных циклов.

Ключевым ответом на обострение указанных противоречий является восстановление приоритетности сохранения национальных воспроизводственных комплексов даже за счет частичной потери эффективности. Это означает, что все базовые товары, потребление которых обеспечивает нормальную жизнедеятельность людей, должны производиться преимущественно национальными экономиками. Например, с такой точки зрения, венграм целесообразнее потреблять сладкий перец, выращенный в Венгрии, а не в Нидерландах (даже если издержки производства венгерского перца выше), а украинцам — картофель, выращенный в собственной стране, а не в Беларуси или Польше (даже если украинские издержки несколько выше).

Не следует забывать, что всякие издержки, с другой стороны, являются доходами. Если приобретен национальный продукт, то расход покупателя стал доходом национального производителя. Соответственно, если куплен импортный продукт, то расход покупателя стал доходом иностранного производителя. При этом часть стоимости оказывается утраченной для национальной экономики. После потребления продукта только эта утрата и остается: или ее надо компенсировать экспортом, или она станет частью дефицита торгового баланса, который, в свою очередь, является фундаментальной основой для девальвации национальной валюты.

---

* Германия, 2016: Сальдо внешней торговли [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://wforex.ru/news/2017-02/germaniya-2016-saldo-vneshnei-torgovli>.

** United States Balance of Trade [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.tradingeconomics.com/united-states/balance-of-trade>; Дефицит внешней торговли США [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.forex.ua/novosti/-dannye-defitsit-vneshney-torgovli-ssha-v-dek-44-26-mlrd-doll-konsensus-prognoz-44-7-mlrd-doll-3.html>.

Таким образом, международная торговля должна не подрывать основы национальных хозяйственных комплексов, а дополнять их. Это можно сформулировать и иначе: в основе решения проблем стабильного равновесного развития должны лежать не сугубо экономические подходы с их принципами рациональности и эффективности, а хозяйственные, отдающие приоритет не рациональности и эффективности (хотя они тоже не исключаются), а целостности воспроизводства хозяйственной жизни страны. Кстати, именно на таких подходах настаивает философия хозяйства в отличие от экономической науки [13]. Учитывая сложившуюся ситуацию, Украина вынуждена будет пересмотреть свои внешнеэкономические связи и скорректировать их в соответствии с адекватно осознанными национальными интересами.

Практически это означает, что Правительство Украины должно плотно работать с национальными производителями, представленными разными ассоциациями, и с внешнеэкономическими партнерами, выясняя условия, необходимые для обеспечения честной конкуренции (то есть приблизительно равные конкурентные условия). Необходимо также понимать, что национальные производители будут пытаться создать условия наибольшей защищенности, а внешнеэкономические партнеры — наибольшей свободы торговли. Задача правительственных структур состоит в том, чтобы найти в этой постоянной дискуссии "золотую середину" — приблизительно равные конкурентные условия (при помощи тарифных и нетарифных инструментов) с небольшим преимуществом для национальных производителей. Ведь создание для них значительно более выгодных условий приведет к постепенному снижению конкурентоспособности, а невыгодные условия — к банкротствам.

Конечно, это очень сложная и кропотливая работа. Но это является одной из важнейших задач соответствующих правительственных структур. К сожалению, подписание Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС с полной и всеохватывающей зоной свободной торговли произошло без проведения такой работы и необходимых выводов из нее. Поэтому теперь она должна быть проведена с учетом ситуации, сложившейся в Украине.

Методологической базой такой работы должна стать концепция реконструктивного развития, ориентирующая не на модернизацию (поскольку в условиях Украины она означает только обновление, а потому и усиление, существующих диспропорций), а на реконструкцию экономики, изменение ее несущих конструкций в соответствии с новой архитектурой в европейском и мировом пространствах. Это предполагает формирование новой парадигмы экономического мышления и развития.

Реконструкция — многозначное понятие, широко применяемое в науке и на практике. Оно трактуется как "коренная перестройка чего-либо, организация по абсолютно новым принципам", как "воспроизводство процессов, происходивших в прошлом, на основе некоторой модели и предпосылок", как "восстановление первоначального вида чего-либо"* и т. п. В контексте наше-

---

* Реконструкция [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/>; Реконструкция [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

го исследования понятие “реконструкция” будет трактоваться в сочетании двух своих значений: 1) коренной перестройки и 2) восстановления собственной идентичности, самости и субъектности. Иначе говоря, в данном контексте реконструкция экономики Украины означает не просто ее коренную перестройку в соответствии с неким проектом, а такую коренную перестройку, которая призвана реализовать сущностные особенности и преимущества Украины (ее самость) во всех аспектах (географическом, геополитическом, природном, хозяйственном, историческом, ментальном, поведенческом и др.) и в той мере, в какой они влияют на экономическое развитие.

Согласно этому подходу, для направления Украины на путь реконструктивного развития необходимо понять, что именно представляет собой наша страна в единстве и раздельности всех своих составляющих (видов экономической деятельности, природного и производственного потенциалов, структуры общественного богатства и т. п.) как результат предыдущего исторического развития, и определить такие направления перестройки структуры экономики в целом и ее сфер в частности, которые бы позволяли использовать существующие особенности и преимущества для обеспечения социально справедливого экономического развития в соответствии с логикой исторического прогресса [14]. На этой основе решается и проблема внешнеторговых отношений. Это также предполагает проведение политики, адекватной экономической ситуации [15].

Очевидно, что реконструкцию и модернизацию нельзя противопоставлять абсолютно. Они имеют общие и отличительные черты. Общей чертой этих понятий являются изменения, а различия возникают из способов, форм и разнообразных модификаций этих изменений. Модернизация, в отличие от реконструкции, акцентирует внимание на обновлении существующего, то есть касается внешних форм, а не внутреннего содержания того, что обновляется. Если, например, модернизируется сталеплавильный завод, то он и остается сталеплавильным заводом, но становится более современным, таким, который использует новейшие технологии. Если же он превращается в торговый центр, то это уже не описывается понятием “модернизация”, поскольку изменяются сущность и внутреннее содержание объекта. Конечно, модернизация может быть более или менее глубокой. Если она является достаточно глубокой, начиная касаться несущих конструкций объекта, то превращается в реконструкцию. Глубина модернизации, определяющаяся переходом от внешних форм к несущим конструкциям внутреннего содержания, является пределом превращения модернизации в реконструкцию. В сложных системах модернизация и реконструкция могут быть частями друг друга. Например, в процессе реконструкции объекта его отдельные составляющие могут быть просто обновлены, модернизированы, тогда как другие претерпевают коренные изменения. И наоборот: при модернизации объекта его отдельные составляющие могут быть реконструированы (как один цех в общей модернизации завода).

Ключевой характеристикой реконструктивного развития является преобладание в изменении качественных характеристик над количественными. В общефилософском понимании (по Гегелю) качество – это определенность

предмета (экономика, государство, товар, деньги и т. п.), а количество — это безразличная к качеству определенность (1, 2, 3, 4 и т. д. безразлично чего: государств, людей, товаров и т. п.). "*Качество*, — писал Г. Гегель, — есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так что что-то перестает быть тем, чем оно есть, когда теряет свое качество. *Количество* есть, наоборот, внешняя бытию, безразличная для него определенность" [16, с. 216]. Любое явление или процесс всегда имеют качественные и количественные параметры, но их единство может быть положено одной своей стороной, или (что является тем же) в основе единства может лежать количественная или качественная определенность. Так, термин "рост" акцентирует внимание на количественных характеристиках, хотя, конечно, некоторые качественные определенности всегда есть. А термин "развитие" подчеркивает качественные характеристики, которые, безусловно, имеют и количественную определенность. В зависимости от соотношения количественных и качественных характеристик можно описывать разные виды экономической динамики, и в том числе — рост без развития (без позитивных качественных изменений в экономике), деструктивный рост (то есть такой, который ухудшает структуру экономики) и др.

Особенность реконструктивного развития заключается в том, что оно происходит на основе качественной перестройки несущих конструкций экономики и коренного изменения ее структуры, может быть достигнуто как при экономическом росте, так и при нулевых (и даже при отрицательных) темпах роста экономики. Если, например, украинская экономика будет осуществлять свою реконструкцию таким образом, при котором будут сокращаться экспортно-сырьевые производства (в частности, металлургия, химия и др.), а развиваться будут отрасли, работающие на внутренний рынок (благодаря чему вырастут доходы и качество жизни населения, уменьшится социальная дифференциация по доходам), то мы будем иметь развитие экономики даже тогда, когда рост внутреннего рынка будет происходить темпами, не перекрывающими потерь от сокращения экспорта, и в целом темпы роста экономики снизятся или даже будут отрицательными.

Можно привести также другие реальные примеры. Автор этой статьи достаточно часто менял электрические лампочки, поскольку они были недостаточно качественными и быстро перегорали. Покупка энергосберегающих ламп, которые потребляют в 5 раз меньше энергии и служат в 5–15 раз дольше, несмотря на их более высокую цену, дает возможность качественнее удовлетворить потребности в свете при меньших затратах*. С точки зрения ВВП (в части производства ламп), это означает, что более качественное удовлетворение потребностей произошло при уменьшении ВВП. В таком случае экономическое развитие в этой части происходит при падении ВВП. Это является примером реконструктивного развития.

Четвертая индустриальная революция, разворачивающаяся сегодня в мире, сопровождается именно качественными преобразованиями, что также является характерной чертой реконструктивного развития. Происходит

---

* Преимущества и недостатки энергосберегающих ламп [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.advicehome.ru/page9.php>.

“слияние технологий, которое размывает, – как считает К. Шваб, – привычные границы между материальным, цифровым и биологическим мирами... Инженеры, дизайнеры, архитекторы комбинируют системы компьютерного проектирования, аддитивное производство, материаловедение и синтетическую биологию для прорывов в открытии симбиоза между микроорганизмами, нашими телами, потребляемыми нами веществами и даже нашими жилищами!” [17].

Характерными признаками новой индустриальной революции, по мнению К. Шваба, являются “скорость, масштабность изменений и их влияние на целые системы. Скорость, с которой появляются новые открытия и происходят технологические прорывы, не имеет исторических прецедентов. В отличие от предыдущих Революций, темп развития Четвертой является скорее экспоненциальным, чем линейным. Более того, происходит реформативное переформатирование практически всех индустриальных секторов почти в каждой стране, а ширина и глубина самих изменений предвещают трансформацию целых систем производства, администрирования и управления” [17].

Вместе с тем четвертая индустриальная революция не только открывает невиданные ранее возможности прогресса, но и создает существенные социально-экономические риски. “Революция, – предупреждает К. Шваб, – может принести возрастающее неравенство вследствие изменений рынков труда. Как и автоматизация, замещающая собой собственно ручной труд, так и непосредственная замена рабочего машиной могут привести к увеличению разрыва между доходами на капитал и доходами наемных работников. С другой стороны, возможно, что такое замещение работников даст в будущем в чистом виде прирост безопасных и высокооплачиваемых профессий и рабочих мест” [17]. В отличие от новой индустриальной революции, которая носит, прежде всего, технико-технологический характер, если даже он касается биологических и социальных характеристик человека, концепция реконструктивного развития ориентирует на структурную сбалансированность всей социально-экономической системы, включает в себя достижения индустриальной революции в той мере, в какой они ведут к развитию человека и социума, открывая возможности для реализации их самости.

Реконструктивное экономическое развитие предполагает социальную направленность изменений. Если, например, экономика количественно не растет, а происходят изменения в ее структуре, то этот процесс может быть охарактеризован как развитие только в том случае, когда в большей мере удовлетворяются жизненные потребности людей и общества в целом. Это и означает, что реконструктивное развитие по своей сути является социально направленным, нацеленным на обеспечение социальной равновесности и справедливости.

Такой тип реконструктивного развития некоторое время спустя станет актуальным для мировой экономики. Но для Украины он стал актуальным уже теперь. Реконструктивное развитие направляет усилия, в первую очередь, на системное решение внутренних проблем страны как особого целостного социоэкономического образования, а потому он является интровертным. Но решить внутренние проблемы и реализовать свой потенциал в эпоху глобали-

зации возможно лишь с учетом необходимости рациональной включенности Украины в мирохозяйственные связи, а потому реконструктивное развитие является инклюзивным. Реализовать все это можно только на основе инновационных подходов, а потому реконструктивное развитие должно отвечать требованиям инновационности. Таким образом, реконструктивное развитие должно быть: 1) интровертным (направленным на решение внутренних проблем страны как особого социоэкономического образования); 2) инклюзивным (которое бы обеспечивало включенность страны во внешнюю среду для решения ее внутренних задач); 3) инновационным (который бы осуществлял коренную перестройку экономики на основе новейших достижений и принципов).

В силу изложенного реконструктивное экономическое развитие можно определить как соединение двух внутренне противоречивых процессов: 1) коренной перестройки несущих конструкций экономики; 2) восстановления собственной идентичности, самости и субъектности хозяйственной системы страны, что изменяет меру экономической динамики на основе доминирования качественных преобразований над количественными и открывает возможность обеспечить социально-экономическое развитие в условиях как экономического роста, так и нулевых (и даже отрицательных) темпов роста экономики на базе реализации принципов интровертности, инклюзивности и инновационности развития.

Существующие механизмы развития также необходимо в корне перестроить, поскольку они не адекватны современным условиям, которые значительно изменились. В Украине традиционные денежно-кредитные механизмы "не работают". Банки, имея избыточную ликвидность, не кредитуют экономику надлежащим образом из-за того, что не имеют достаточного количества надежных заемщиков, а предприниматели не могут широко пользоваться банковскими кредитами из-за неприемлемо высоких процентных ставок. Попытки НБУ разорвать этот порочный круг традиционно — путем рефинансирования банков — в сложившейся ситуации привели лишь к усилению девальвационного давления.

В существующих условиях не могут быть применены в чистом виде ни неоклассические подходы, ни кейнсианские. Первые из них (в том числе и рейгановская "экономика предложения") ориентируют на высвобождение рыночных сил и невмешательство государства в экономику, на стимулирование совокупного предложения, а вторые — на применение денежно-кредитной и бюджетной политики для стимулирования совокупного спроса, который потянет за собой экономику. В Украине, где сформировалась базовая деструкция [18], все это продолжит имеющиеся деструктивные тенденции и усилит несбалансированность рынков.

Механизмы реконструктивного развития должны ориентировать на создание институциональных условий соединения спроса и предложения. Увеличение спроса должно происходить скоординированно с ростом соответствующего предложения и созданием каналов их соединения.

Покажем это на примере решения жилищной проблемы в Украине. Есть определенное количество граждан и семей, которые не имеют надлежащих,

---

научно обоснованных, жилищных условий и определенным образом распределены по территориальным признакам. Все вместе они представляют нормальную совокупную, определенным образом структурированную, общественную потребность в жилье. Но эта потребность не монетизирована, поскольку эти субъекты не имеют достаточного количества денег для приобретения жилья. Между тем существуют строительные организации, способные осуществлять строительные работы в значительно больших объемах, но нет надлежащего спроса. Иначе говоря, есть немонетизированная потребность (находящаяся вне рыночных механизмов) и есть ресурс, способный удовлетворить эту потребность, если она превратится в спрос. В этой ситуации сами по себе рыночные механизмы не могут решить проблему. Нужно подключить государство, которое по своей миссии должно представлять общественные интересы и корректировать рыночные функциональные несовершенства.

Предположим также, что государство в своем бюджете не имеет денег для решения обозначенной проблемы, а это недалеко от действительности. И вспомним, что задачей центрального банка является обеспечение экономики деньгами в тех объемах, которые нужны для реализации созданного продукта и не приводят к росту инфляции. Если граждане, имеющие потребность в жилье, получают деньги для его приобретения и тем самым создадут спрос, а строительные организации под этот спрос задействуют ресурсы и создадут предложение, то останется лишь найти институциональные механизмы (то есть правила, условия, учреждения и т. п.) для обеспечения реализации этих процессов.

Это можно сделать следующим образом. Создается государственно-публичное неприбыльное кредитное учреждение (одна из форм институтов развития), целью которого является кредитная поддержка реализации важных государственных программ (в данном случае – жилищной). Такое кредитное учреждение получает долгосрочное рефинансирование под символический процент (например, 0,5%) и кредитует граждан через банковские учреждения, выбранные для реализации программы, как через своих операторов (то есть банковские учреждения получают только компенсацию своих издержек плюс нормальную прибыль на эти издержки). Кредитное учреждение также компенсирует свои издержки через увеличение процентной ставки, по которой оно получило рефинансирование от центрального банка, на величину, компенсирующую лишь собственные издержки этого учреждения. В силу масштабов рефинансирования это совершенно незначительная величина.

Коммерческие банки, действуя по соглашению с кредитным учреждением, заключают трехсторонние соглашения (между банком, гражданином и строительной организацией). Банк выдает кредит гражданину, а гражданин отдает деньги строительной организации для строительства жилья. Все это осуществляется прозрачно, под строгим контролем наблюдательного совета кредитного учреждения, в который входят как специалисты, пользующиеся общественным доверием, так и журналисты и представители общественности. В таких условиях кредитные ставки для гражданина могут составлять 3–5%. Кроме того, сроки выплаты этих кредитов могут быть дифференцированы в зависимости от заработной платы и доходов заемщика без каких-либо

негативных последствий для экономики. Важно также то, что этот механизм является неинфляционным, ведь деньги выпускаются в обращение под реализацию реального товара (жилья); будет положительно действовать в направлении влияния на снижение общего уровня процентных ставок; не будет создавать конкуренции между кредитным учреждением и коммерческими банками; будет обеспечивать четкие задачи и ответственность всех субъектов.

Такой механизм не отбрасывает ни неоклассических подходов (поскольку ориентирует на рыночное взаимодействие спроса и предложения, в том числе и на увеличение предложения путем высвобождения рыночных сил), ни кейнсианских (поскольку использует инструменты государственного влияния на увеличение спроса), а применяет их в качестве элементов более сложного механизма. Мало того, в механизмах реконструктивного развития используются также "снятые" (термин Г. Гегеля) плановые механизмы. "Снятие" означает одновременное прекращение и сохранение [19, с. 168], переход в основу. Плановость сохраняется в том смысле, что соединяются потребность и предмет ее удовлетворения (как это происходит в плановой экономике), но не непосредственно через директивное планирование, а через рыночную донетизацию потребности (в соответствии с уровнем ее научной обоснованности), рыночное стимулирование предложения этим спросом и созданием рыночных каналов соединения спроса и предложения (покупатель, используя кредитный ресурс, выплачивает стоимость жилья, построенного для него, строителю). И все это реализуется через институциональные механизмы (формирование соответствующих правил, норм, законов, учреждений, которые бы обеспечивали решение рассмотренных задач). Следовательно, можно сделать вывод, что механизм реконструктивного развития соединяет плановую рефлексию (взаимоосвещение потребности и предмета ее удовлетворения), неоклассические и кейнсианские инструменты влияния на спрос и предложение на основе институциональных средств коррекции соответствия, с одной стороны, потребности и спроса, а с другой — ресурсов и предложения.

В приведенном примере соединен общий механизм обеспечения реконструктивного развития (связанный с влиянием на спрос и предложение и их взаимосвязь) с локальным механизмом, воплощающим решение специфической проблемы жилья. Но общий механизм можно отделить от локального — с тем, чтобы общий механизм можно было применить к решению других локальных проблем. В этом случае общий механизм обеспечения реконструктивного развития будет включать следующий алгоритм:

- выяснение реальной потребности в благах (не спроса);
- определение научно обоснованного (нормального) уровня удовлетворения потребности;
- расчеты разницы между реальной и научно обоснованной потребностями в благах;
- определение фактического уровня удовлетворения научно обоснованной потребности при существующем спросе;
- анализ характера отличий между фактическим и научно обоснованными уровнями удовлетворения потребности;

-
-
- выбор варианта приведения в соответствие научно обоснованной потребности и спроса;
  - монетизация потребности до уровня спроса, отвечающего научно обоснованной потребности;
  - выяснение объемов ресурсов, необходимых для удовлетворения научно обоснованных потребностей;
  - расчеты разницы между существующими ресурсами и ресурсами, необходимыми для удовлетворения научно обоснованных потребностей;
  - выбор варианта приведения имеющейся ресурсной базы в соответствие с предложением, обусловленным спросом;
  - создание каналов соединения спроса и предложения в отношении соответствующего блага.

Этот алгоритм должен опираться на соответствующие институциональные механизмы, закрепленные в законах и других нормативных актах и неформализованных правилах. Например, деятельность неприбыльного государственно-публичного финансового учреждения должна регулироваться соответствующим законом, порядок отбора банковских учреждений для реализации общегосударственных программ решения определенных государством проблем – постановлениями правительства, порядок заключения специальных соглашений – соответствующими инструкциями и т. п. Не для всего можно установить нормы, и практика будет продуцировать неформальные правила, которые при необходимости впоследствии можно будет формализовать или нейтрализовать в зависимости от позитивной или негативной оценки их влияния на общий процесс.

Таким образом, обсуждение проблем торговой политики показывает, что это очень важный, но лишь внешний пласт проблем, которые имеют свои логико-исторические основы в развитии фундаментальных противоречий общественного производства, в его глобализации и локализации, и обуславливают необходимость перехода к реконструктивному типу развития для разрешения этих противоречий путем поиска механизмов хозяйствования, адекватных новым экономическим реалиям.

Список использованной литературы

1. *Колодко Гжегож В.* Куда идет мир: политическая экономия будущего. – М. : Магистр, 2014. – 528 с.
2. *Райнерт Э.С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М. : ИД Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 384 с.
3. *Следзь С.* Ерік Райнерт: “Не робіть те, що вам кажуть робити американці, а робіть те, що американці робили самі...” [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gazeta.zn.ua/business/erik-raynert-ne-delayte-to-chto-vam-govoryat-delat-amerikancy-a-delayte-to-chto-amerikancy-delali-sami-.html>.
4. *Ильенков Э.В.* Что такое личность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bellabs.ru/Books/Person/Um-2.html>.

5. Гриценко А. Институциональная политическая экономия: предмет, методология, содержание. — Saarbrücken, Deutschland : LAP LAMBERT Academic Publishing. — 2014. — 516 с.
6. Гриценко А. Економіка України на шляху до інклюзивного розвитку // Економіка і прогнозування. — 2016. — № 2. — С. 9–23.
7. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. — Т. 2. — М. : Мысль, 1971.
8. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М. : Эксмо, 2016.
9. Scott R.E. Heading South: U.S. — Mexico Trade and Job Displacement after NAFTA. — Washington, DC : Economic Policy Institute. — 2011. — May 3.
10. Bivens J. Using Standard Models to Benchmark the Costs of Globalization for American Workers without a College Degree. — Washington, DC : Economic Policy Institute. — 2013. — March 22.
11. Krugman P. Trade, Labor, and Politics // New York Times. — 2016. — March 28.
12. Ещенко П.С. Украинская “великая депрессия” и как из нее выйти? — К. : ИД “Дакор”, 2017, 248 с.
13. Хозяйство и мысль / Юбилейный монографический сборник ; [под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой]. — М. : ТЕИС, 2015. — 438 с.
14. Гриценко А. Реконструктивний економічний розвиток: зміст, основні напрями і вектор соціальної справедливості // Економічна теорія. — 2016. — № 4. — С. 5–18.
15. Гец В.М. Особенности взаимосвязи экономических и политических предпосылок реконструктивного развития экономики Украины // Экономика Украины. — 2016. — № 12. — С. 3–21.
16. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. — Т. 1. Наука логики. — М. : Мысль, 1974. — 452 с.
17. Шваб К. Четвертая Индустриальная Революция: вызовы и возможности [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://guralyuk.livejournal.com/2051302.html>.
18. Гриценко А. Системна криза як наслідок базової деструкції економіки України і шляхи її подолання // Вісник НБУ. — 2014. — № 5. — С. 24–28.
19. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. — Т. 1. — М. : Мысль, 1970. — 501 с.

References

1. Kolodko Grzegorz W. *Kuda Idet Mir: Politicheskaya Ekonomiya Budushchego* [Where the World is Going: the Political Economy of the Future]. Moscow, Magistr, 2014 [in Russian].
2. Reinert E.S. *Kak Bogatye Strany Stali Bogatymi, i Pochemu Bednye Strany Ostayutsya Bednymi* [How Rich Countries Got Rich ... and Why Poor Countries Stay Poor]. Moscow, PH of the State University — High School of Economics, 2011 [in Russian].
3. Sledz' S. *Erik Reinert: “Ne robit' te, shcho vam kazhut' robyty amerykantsi, a robit' te, shcho amerykantsi robyly sami...”* [Erik Reinert: “Don't do what the Americans tell you to do, but do what the Americans did themselves...”], available at: <http://gazeta.zn.ua/business/erik-raynert-ne-delayte-to-chto-vam-govoryat-delat-amerikancy-a-delayte-to-chto-amerikancy-delali-sami-.html> [in Ukrainian].

-
4. Il'enkov E.V. *Chto takoye lichnost'* [What an identity is], available at: <http://www.bellabs.ru/Books/Person/Um-2.html> [in Russian].
  5. Gritsenko A. *Institutsional'naya Politicheskaya Ekonomiya: Predmet, Metodologiya, Soderzhaniye* [Institutional Political Economy: Subject, Methodology, Content]. Saarbrucken, Deutschland : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014 [in Russian].
  6. Grytsenko A. *Ekonomika Ukrainy na shlyakhu do inklyuzyvnoho rozvytku* [Ukraine's economy on the road to inclusive development]. *Ekonomika i prognozuvannya – Economy and Forecasting*, 2016, No. 2, pp. 9–23 [in Ukrainian].
  7. Hegel G.V.F. *Nauka Logiki. T. 2* [Science of Logic. Vol. 2]. Moscow, Mysl', 1971 [in Russian].
  8. Smith A. *Issledovanie o Prirode i Prichinakh Bogatstva Narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo, 2016 [in Russian].
  9. Scott R.E. *Heading South: U.S. – Mexico Trade and Job Displacement after NAFTA*. Washington, DC, Economic Policy Institute, 2011, May 3.
  10. Bivens J. *Using Standard Models to Benchmark the Costs of Globalization for American Workers without a College Degree*. Washington, DC, Economic Policy Institute, 2013, March 22.
  11. Krugman P. *Trade, Labor, and Politics*. New York Times, 2016, March 28.
  12. Eshchenko P.S. *Ukrainskaya "Velikaya Depressiya" i Kak iz Nee Vyiti?* [Ukrainian "Great Depression" and How to Get out of It?]. Kiev, PH "Dakor", 2017 [in Russian].
  13. *Khozyaistvo i Mysl'. Yubileinyi Monograficheskii Sbornik* [Economy and thought. Jubilee Monographic Collection]. Yu.M. Osipov, E.S. Zotova (Eds.). Moscow, TEIS, 2015 [in Russian].
  14. Grytsenko A. *Rekonstruktyvnyi ekonomichnyi rozvytok: zmist, osnovni napryamy i vektor sotsial'noi spravedlyvosti* [Reconstructive economic development: contents, guidelines and the vector of social justice]. *Ekonomichna teoriya – Economic Theory*, 2016, No. 4, pp. 5–18 [in Ukrainian].
  15. Heyets V.M. *Osobennosti vzaimosvyazi ekonomicheskikh i politicheskikh predposylok rekonstruktivnogo razvitiya ekonomiki Ukrainy* [Peculiarities of interrelation of economic and political preconditions of a reconstructive development of Ukraine's economy]. *Ekonomika Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2016, No. 12, pp. 3–21 [in Russian].
  16. Hegel G.V.F. *Entsiklopediya Filosofskikh Nauk. T. 1. Nauka Logiki* [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 1. Science of Logic]. Moscow, Mysl', 1974 [in Russian].
  17. Shvab K. *Chetvertaya Industrial'naya Revolyutsiya: vyzovy i vozmozhnosti* [The Fourth Industrial Revolution: challenges and opportunities], available at: <http://guralyuk.livejournal.com/2051302.html> [in Russian].
  18. Grytsenko A. *Systemna kryza yak naslidok bazovoi destruktсии ekonomiky Ukrainy i shlyakhy ii podolannya* [Systemic crisis as a result of base destruction of Ukraine's economy and ways to overcome it]. *Visnyk NBU – Herald of the National Bank of Ukraine*, 2014, No. 5, pp. 24–28 [in Ukrainian].
  19. Hegel G.V.F. *Nauka Logiki. T. 1* [Science of Logic. Vol. 1]. Moscow, Mysl', 1970 [in Russian].